

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ДАЧИ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В настоящей статье дача как социальный институт рассматривается с позиций площадки для трансляции традиционных ценностей в российском обществе. На основе автоэтнографии и двадцати одного глубинного интервью с дачниками Самарской области выделены три блока мотивов (эскапизм, самореализация, интеграция), выступающие каналами передачи ценностей труда, заботы и семейной памяти.

Ключевые слова: дача, социальный институт, мотивы и практики дачников, традиционные ценности.

THE SOCIAL INSTITUTION OF THE DACHA AS A MECHANISM FOR INTERGENERATIONAL TRANSMISSION OF TRADITIONAL VALUES

E.A. Gladysheva, Samara University

In this article, the dacha as a social institution is considered from the perspective of a platform for the transmission of traditional values in Russian society. Based on autoethnography and twenty-one in-depth interviews with summer residents of the Samara region, three blocks of motives (escapism, self-realization, integration) have been identified, acting as channels for transmitting the values of work, care, and family memory.

Keywords: dacha, social institution, motives and practices of dachaowners, traditional values.

В условиях трансформации социально-экономических условий в обществе возрастает запрос не только на материальную стабильность, но и на ценностные опоры – то, что передается из поколения в поколение, дает чувство уверенности и предсказуемости.

В этом ключе социальный институт дачи в России, имеющий глубокие исторические корни, является одним из носителей таких опор, демонстрируя в периоды турбулентности высокую устойчивость в передаче традиционных ценностей и сохранении действующего социального порядка, трансформируясь при этом под текущие условия.

В этом смысле социальный институт дачи хорошо справляется с такой функцией социального института, как минимизация неопределенности будущего, о чем говорит в рамках своей теории Д. Норт [1, с. 29]. Он подчеркивает, что институты снижают неопределенность именно во времени, то есть обеспечивают предсказуемость социального мира для будущих поколений. И дача, как мы увидим, делает это блестяще.

С течением времени от поколения к поколению дача не просто меняла свои функции – она сохраняла и транслировала дальше ядерные ценности: связь с землей, труд как самоценность, семейную память и традиции.

Например, в советский период, когда дача была инструментом продовольственного обеспечения, она одновременно являлась местом, где бабушки учили внуков сажать огурцы, а деды – строить беседки. Этот опыт совместного труда, передачи знаний и отдыха – и есть механизм трансляции ценностей.

Эмпирической социологическое исследование, лежащего в основе данной статьи, стало автоэтнографическое исследование и серия из 21 глубинных интервью, целью которых было

выявление мотивов и социальных практик дачников. Информанты подбирались из числа владельцев дачных хозяйств в садово-дачных товариществах.

Отталкиваясь от подходов практического поворота в современной теории, важно рассматривать мотивы и практики дачников как части одной телеологической структуры по Т. Шатцки [2]. Именно они лежат в основе ролевого поведения дачников и являются материалом для социальных структур, определяющих особенности социального института.

Через эту телеологическую структуру ценности «вшиты» в повседневные дачные действия и передаются следующему поколению – «новичкам» – через практики «делания вместе».

На первом этапе проводимого исследования был применен метод автоэтнографии, который сочетает в себе роли исследователя и информанта в одном лице.

Как отмечает А.С. Готлиб, «Автоэтнография – это всегда сопряжение личности исследователя и культуры, к которой он принадлежит, всегда соотнесение индивидуального опыта с социальным контекстом, попытка заглянуть внутрь себя, чтобы сделать обобщения» [3, с. 179].

Оправданность выбора автоэтнографии на первом этапе исследования продиктована и глубоким экзистенциальным основанием этого метода.

Согласно О. Больнову, экзистенция – это философское выражение радикального человеческого опыта, сопряженного с обнаружением сокровенного внутреннего ядра человека. Вместе с тем, как отмечает В.Л. Лехциер, «существование не понимается как обладание этим ядром, это всегда движение, всегда путь опыта, это переживание или «жизнь в модусе «пере» [4, с. 44]. Жизнь в модусе «пере» предполагает незавершенность, становление, изменение, обнаружение-рождение себя другого» [3, с. 200], что и важно схватить в ходе применения автоэтнографического подхода.

В полученном автоэтнографическом нарративе межпоколенная трансляция ценностей прослеживается очень ярко:

«Я приучена к труду, я приучена к труду на земле, я не вижу в этом ничего плохого. Но, единственное, в таких масштабах, в которых это было в 90-е годы, конечно, это (вздых) ... это от нужды, это в таком количестве, конечно, в нормальной жизни человеку современному это не надо».

«... вот это я все видела, и я этот опыт несущ сейчас через всю жизнь, потому что это опыт большого труда...».

«Но потом, когда вот это взросление произошло, и усталость от вот этого прошла, от того периода жизни, от того образа жизни, то вот эта вот тяга к растениеводству она осталась».

«... в миниатюре работа с растениями, работа с выращиванием чего-либо, она, конечно, нравилась мне всегда».

«... в зрелом возрасте у меня были такие подсознательные мысли, естественно, что когда-нибудь, ну, как говорится, стереотипное выражение – «ближе к пенсии» – у меня будет дача, но будет она в красивом месте. И я обязательно воспроизведу небольшой огород, небольшой участок с овощами, с ягодами, с плодовыми деревьями, но в небольшом количестве и с большой долей декоративных растений».

«То есть это эта идея была, она как-то, видимо, сама там, где-то в глубине сознания вызрела и лежала».

Переходя к анализу глубинных интервью, представляется важным сослаться на мысль Дильтея о том, как ценности объективируются в дискурсе индивида:

«Когда энергия дискурсивного умозаключающего мышления, в котором всегда содержится отношение высказывания к предмету, проникает в глубины переживаний, весь мир чувствования и волевого поведения объективируется в понятия о ценностях и их отношениях, в мысли о целях и в правила, выражающие отношения воли» [5].

Механизм трансляции ценностей отчетливо прослеживается в нарративах дачников. По итогам анализа глубинных интервью была разработана типология мотивов, проиллюстрированная примерами практик.

Первый блок – мотивы эскапизма и компенсации. Это бегство от городской рутины, восстановление здоровья, уединение и интеллектуальный труд на природе.

Второй блок – мотивы самореализации и конструирования собственной идентичности. Это неотчужденный труд с осязаемым результатом, творчество и эксперимент, конструирование позитивной идентичности – в том числе через гендерные роли, мотив заботы, трансляция культурных моделей из детства и легитимация чувства собственности.

Третий блок – мотивы социальной интеграции и коммуникации. Это укрепление социального капитала через общение с семьей и друзьями, соответствие групповым нормам, воспроизводство семейных традиций и соревновательность с обменом знаниями и урожаем.

Эти три блока мотивов мы далее рассмотрим, как каналы, через которые транслируются традиционные ценности.

Все три группы мотивов демонстрируют нацеленность современного дачника на поиск своеобразных «точек опоры» в быстро меняющемся мире. При этом нарративы дачников показывают, что институт дач удовлетворяет этому требованию.

«На момент принятия решения у нас были некоторые накопления... по уровню нашей жизни я понимала, что полноценный дом, коттедж в каком-то пригороде мы не потянем, поэтому мы нашли, нащупали это решение, понимая, что таким путем мы значительно расширим свое жизненное пространство» (Автоэтнография).

Стратегия расширения жизненного пространства по модели квартира/дача дает диверсификацию ресурсов, создание «запасного аэродрома». Передавая традиционные ценности через институт дачи следующим поколениям, дачники обеспечивают предсказуемость жизни для себя и своих детей и внуков. Они знают «как принято», «как важно», «как делают в таких случаях». Это фактически «рецепты» разрешения различных жизненных ситуаций по П. Бергеру и Т. Лукману [6, с. 73].

Так, например, мотивы эскапизма и компенсации с этой точки зрения обеспечивают конвертацию капитала дачника в другие его формы. Экономический капитал в виде вложений в дачное хозяйство в дальнейшем транспонируется в капитал, которым можно будет воспользоваться в период неопределенности – жить на даче в период пандемии, за счет возможностей цифровизации работать удаленно, увеличить свой социальный капитал за счет новых связей в сообществе дачников, развить свой символический капитал, приобретая новые идентичности и опыт [7].

Мотивы самореализации и конструирования собственной идентичности, которые проявляются в различных практиках, дают современному дачнику возможность транслировать и воспроизводить культурные модели, усвоенные в детстве и отмеченные в процессе жизни как

желаемые. Дачная жизнь пропитана семейными традициями, переносом образов дачной жизни из разных культур в сегодняшний день, воспроизводством образцов дачных практик из русской литературы и кино.

Одним из ярких примеров площадок для культивирования традиционных ценностей является веранда. Для дачников это не просто место отдыха. Это ритуальное пространство, где происходит их трансляция.

«Любимое место на даче – веранда. Очень хорошо, что мы ее сделали. Классное место. Много людей вмещается, ну, 25 точно. На веранде сидим и просто занимаемся культурным досугом, читаем какую-то литературу и так далее. И все вместе получается – и интеллектуальное, и природное» (А., м., научный работник, преподаватель).

Развитая в современном мире Интернет-инфраструктура создает новые каналы для трансформации и трансляции традиционных ценностей под новые условия. Онлайн-сообщества дачников в социальных сетях и мессенджерах дают возможности для объективирования и распространения смыслов, создают соревновательную и конкурентную среду, в которой дачники хвалятся своими успехами, вдохновляются новыми идеями, пользуются индустрией ритейла и имеют большое поле для общения и взаимодействия.

За счет этого возникают новые стратегии солидарности, которые значительно укрепляют через социальный институт дачи существующий социальный порядок.

Таким образом, социальный институт дачи в России выполняет функцию межпоколенной трансляции традиционных ценностей – труда, заботы, семейных традиций, связи с землей, гостеприимства.

Можно выделить два основных механизма трансляции:

вертикальный – через семью: совместный труд, ритуалы, передача дачи по наследству;

горизонтальный – через сообщества дачных товариществ и онлайн-паблики: обмен опытом, соревновательность, формирование новых норм.

Сформулированные три блока мотивов – эскапизм, самореализация и социальная интеграция – выступают как каналы, через которые эти ценности передаются и воспроизводятся.

Дача – это одновременно и «машина памяти», и «ролевой конструктор». Она позволяет сохранять культурный багаж прошлого, адаптируя его к новым условиям – цифровизации, новым форматам досуга, изменению климата и даже геополитическим вызовам.

В условиях социально-экономической турбулентности институт дачи становится «цивилизационным буфером» – пространством, где традиционные ценности не только сохраняются, но и обретают новую жизнь, поддерживая социальный порядок.

Социальный институт дачи в России демонстрирует гибкие адаптивные способности к меняющимся условиям и подтверждает свою способность укреплять социальную стабильность в обществе, являясь механизмом трансляции традиционных форм жизни и ценностей, снижающих неопределенность.

Список литературы:

1. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 256 с.

2. The practice turn in contemporary theory / Ed. by Schatzki T.R. et al. L.: Routledge, 2001. IX, 239 p.

3. Готлиб А.С. Качественная методология социологического исследования: исследовательские стратегии, экзистенциальный потенциал: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Самара. 2005.

4. Лехциер В.Л. Введение в феноменологию художественного опыта. Самара: Самарский университет, 2000.

5. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. М.: Три квадрата. 2004.

6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М.: «Медиум». 1995. 323 с.

7. Бурдые П. 2002. Формы капитала / Пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. №3 (5), С. 60–74.

**А.Е. Глухова, Самарский университет;
Ю.О. Шекунова, Самарский университет**

СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ОНЛАЙН-ШКОЛАХ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА САЙТОВ

В статье анализируются способы привлечения школьников в онлайн-школы подготовки к ЕГЭ. На основе анализа сайтов пяти крупнейших школ: «100балльный репетитор», «ЕГЭLAND», «УМСКУЛ», «Сотка», «99 баллов», выделены четыре стратегии привлечения: эмоционально-когнитивная, академически-когнитивная, рационально-когнитивная, нормативно-институциональная. Рассматриваются аспекты: отстройка от традиционной школы, типы легитимации, создание эффекта присутствия, инструменты аналитики, конструирование образа будущего.

Ключевые слова: онлайн-школы, стратегии привлечения, подготовка к ЕГЭ, традиционный анализ сайтов.

**A. E. Glukhova, Samara University;
Y.O. Shekunova, Samara University**

WAYS TO INVOLVE STUDENTS IN LEARNING IN ONLINE SCHOOLS PREPARING FOR THE EXAM: BASED ON THE RESULTS OF WEBSITE ANALYSIS

The article analyzes ways of attracting students in online schools for preparation for EPE. Based on the analysis of the sites of five major schools: «100балльный репетитор», «ЕГЭLAND», «УМСКУЛ», «Сотка», «99 баллов», four strategies of involvement have been identified: emotional-cognitive, academic-cognitive, rational-cognitive, normative-institutional. Aspects considered: detachment from the traditional school, types of legitimation, creation of presence effect, analytical tools, design of future image.

Keywords: online schools, strategies of attraction, preparation for EAE, traditional analysis of sites.